

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В10-69

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 января 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Корчашкиной Т.Е.,
Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 28 января 2011 г. гражданское дело по заявлению Могушкова И.Ш. [ ] Ш. [ ] об установлении факта и периода выполнения служебных задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте

по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2010 г., которым заявленные требования удовлетворены, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 мая 2010 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Могушков И.Ш. обратился в суд с заявлением об установлении факта и периода выполнения служебных задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, в обоснование которого ссылался на то, что он проходил службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия с 23 марта 1992 г. в должности следователя прокуратуры [ ] района Ингушской Республики. С 2 ноября 1992 г. по 31 марта 1995 г., работая в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, выполнял

задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории Республики Ингушетия. В декабре 1992 г. был включён в состав Объединённой следственно-оперативной группы (далее ОСОГ) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, ФСК Российской Федерации по расследованию преступлений, совершённых в зоне осетино-ингушского конфликта. Установление факта служебной деятельности в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте на территории Республики Ингушетия в период с 2 ноября 1992 г. по 31 марта 1995 г. необходимо ему для реализации права на пенсионное обеспечение в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» из расчёта один месяц службы за три месяца.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 5 апреля 2010 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 мая 2010 г., заявление Могушкова И.Ш. удовлетворено, признан установленным факт осуществления Могушковым И.Ш. служебной деятельности в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте на территории Ингушской Республики в период с 2 ноября 1992 г. по 31 марта 1995 г., дающей ему право на пенсионное обеспечение в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Представители прокуратуры Республики Ингушетия и Генеральной прокуратуры Российской Федерации заявленные требования не признали.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. надзорная жалоба прокуратуры Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия содержится просьба об отмене состоявшихся судебных постановлений со ссылкой на то, что судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Могушков И.Ш., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явился, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав прокуратуры Республики Ингушетия.

Принимая решение об удовлетворении требований, суд исходил из того, что факт служебной деятельности заявителя в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте на территории Республики Ингушетия в период с 2 ноября 1992 г. по 31 марта 1995 г. в составе Объединённой следственно-оперативной группы (далее ОСОГ) подтверждается исследованными по делу письменными доказательствами (приказами Генерального прокурора Российской Федерации о включении Могушкова И.Ш. в ОСОГ от 23 ноября 1992 г. и от 30 декабря 1992 г.), а также свидетельскими показаниями, в связи с чем у суда не возникло сомнений в том, что Могушковым И.Ш. осуществлялась служебная деятельность в составе ОСОГ в названный период.

С данной позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия с выводами судов первой и кассационной инстанций согласиться не может, поскольку при рассмотрении заявленных требований судом допущено такого рода существенное нарушение норм материального и процессуального права, которое может быть устранено только путём пересмотра состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора.

Особенности исчисления выслуги лет для назначения пенсий прокурорским работникам определены Положением об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, их семьям, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942.

Возможность льготного исчисления выслуги лет из расчёта один месяц службы за три месяца времени службы прокуроров и следователей в составе объединённой следственно-оперативной группы (следственной бригады) в период действия чрезвычайного положения установлена постановлением Совета - Министров - Правительства Российской Федерации от 29 января 1993 г. № 76 «О мерах по обеспечению деятельности объединённой следственной бригады Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства безопасности Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской

Федерации от 7 февраля 1995 г. № 113 «Об условиях оплаты труда и социальных гарантиях работников Временной администрации на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, объединённой следственно-оперативной группы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы контрразведки Российской Федерации и Кавказской межрегиональной прокуратуры».

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 г. № 649 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации и их семьям» раздел 1 положения, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, дополнен пунктом 1.3, согласно которому, в частности, в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях из расчёта один месяц службы за три месяца засчитывается служба (в том числе, нахождение в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах:

в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем с 2 ноября 1992 г. и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик;

в составе ОСОГ, но не ранее дня ее создания – 16 декабря 1992 г. и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» чрезвычайное положение на территории Республики Ингушетия введено с 2 ноября 1992 г.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 г. № 407 режим чрезвычайного положения был отменён и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающей к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 г. был отменён.

С 2 ноября 1992 г. до 31 марта 1993 г. и с 31 мая 1994 г. до 15 февраля 1995 г. на территории, где осуществлял служебную деятельность заявитель, был установлен режим чрезвычайного положения, в связи с чем в соответствии с приказом прокурора Республики Ингушетия от 25 сентября 2009 г. № 369к «О льготном исчислении выслуги лет Могушкова И.Ш.» указанные периоды включены заявителю в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, однако оснований для льготного исчисления выслуги

Могушкова И.Ш. в более поздний период приведёнными нормативными положениями не предусмотрено.

Кроме того, порядок подтверждения службы в составе ОСОГ для льготного исчисления выслуги лет производится в соответствии с пунктом 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 апреля 2000 г. № 356к на основании ранее изданных приказов о командировании в состав ОСОГ и (или) справок, своевременно выданных руководителями ОСОГ, что согласуется с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», действие которого распространено на прокурорских работников в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 г. №649.

Однако доказательств, подтверждающих прохождение Могушковым И.Ш. службы в составе ОСОГ в период с 1992 г. по 1995 г. представлено не было. Имеющиеся в деле доказательства подтверждают лишь включение Могушкова И.Ш. в состав ОСОГ на определённое время, но не его службу в составе ОСОГ весь период работы до дня отмены чрезвычайного положения.

Судебная коллегия приходит к выводу, что судом первой инстанции при рассмотрении заявленных требований были допущены существенные нарушения норм материального права, а также нарушены требования процессуального закона о допустимости доказательств по делу, регламентированные статьёй 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд также не учёл, что заявленные Могушковым И.Ш. требования по существу сводятся к необходимости реализации им права на пенсионное обеспечение в соответствии со статьёй 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», что свидетельствует о наличии в данном случае спора о праве, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства.

Вместе с тем вступившим в законную силу определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. отменено решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 16 февраля 2007 г., которым прокуратура Республики Ингушетия была обязана засчитать Могушкову И.Ш. период службы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с 15 февраля 1995 г. по 26 декабря 2001 г. в выслугу лет для назначения пенсии из расчёта один месяц службы за три месяца, и принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Могушкова И.Ш.

Следовательно, период службы заявителя с 15 февраля 1995 г. по 31 марта 1995 г. уже являлся предметом судебной проверки с целью установления права Могушкова И.Ш. на льготную выслугу лет, однако судом при рассмотрении заявленных требований данное обстоятельство во внимание принято не было, что является основанием для признания состоявшегося решения не соответствующим требованиям процессуального закона.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт решение Магасского районного суда Республики Ингушетии от 5 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 мая 2010 г. подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, об отказе Могушкову И.Ш. в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Магасского районного суда Республики Ингушетии от 5 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 27 мая 2010 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении заявления Могушкова И.Ш. об установлении факта и периода выполнения служебных задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте отказать.

Председательствующий

Судьи